

ДЕМОГРАФИЯ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

DOI: 10.19181/population.2023.26.4.1
EDN: FFZUND

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ И МЕТОДИКИ ИЗМЕРЕНИЯ

Локосов В. В.

*Институт социально-экономических проблем народонаселения
имени Н. М. Римашиевской ФНИСЦ РАН
(117218, Россия, Москва, Нахимовский проспект, 32)*

E-mail: vvlokos@yandex.ru

Для цитирования:

Локосов В. В. Человеческий потенциал: концептуальные подходы и методики измерения // Народонаселение. – 2023. – Т. 26. – № 4. – С. 4-14. DOI: 10.19181/population.2023.26.4.1; EDN: FFZUND

Аннотация. В условиях становления нового технологического, а может быть и общественного уклада, основным источником национального богатства считается человеческий потенциал, т.к. главными отраслями экономики становятся образование, здравоохранение, наука и культура, которые формируют, так называемую, экономику знаний. Статья посвящена исследованию человеческого потенциала: генезиса этого понятия, его дефиниции и методикам измерения. Обосновывается, что понятие «человеческий потенциал» является одним из ключевых, интегральных для исследования и диагностики общественных процессов. Оно нуждается в расширительном толковании и не может сводиться к сугубо экономическим понятиям, типа «человеческий капитал», «человеческие ресурсы», «трудовой потенциал» или «человеческий потенциал экономики». Следует различать «качество жизни» и «человеческий потенциал» и рассматривать первое как средство, а второе как цель, понимая, что повышение качества жизни не обязательно влечет повышение качества населения и наоборот. Дается авторская дефиниция человеческого потенциала и 5-ти этапная модель его реализации. В случае повышения полезного действия реализации потенциала, количественные характеристики населения, к которым, прежде всего, относятся демографические характеристики, будут терять свое значение, по сравнению с качественными. В работе проведена оценка опыта исследования человеческого потенциала и определены методические подходы к его измерению. Предложено на основе экспертных оценок и расчетов использовать метод предельно критических (пороговых) показателей для оценки человеческого потенциала. На основе этого метода делается предварительный вывод об ослаблении человеческого потенциала, т.к. за прошедшие 30 лет ни одна из проблем расширенного воспроизводства, прежде всего, коренного населения не решена. Основные результаты исследования могут быть использованы при разработке мероприятий в области укрепления российского человеческого потенциала и его реализации.

Ключевые слова: человеческий потенциал, человеческий капитал, качество жизни, демографический потенциал, трудовой потенциал, воспроизводство населения, методики измерения.

Постановка проблемы: генезис понятия «человеческий потенциал»

Хронологически истоки использования словосочетания, а затем и понятия «человеческий потенциал» относятся к началу 1960-х гг., когда в центре внимания социальных наук находился экономический подход к человеку и его поведению. В это время активно применялись и изучались такие показатели, как трудовые ресурсы, трудовой потенциал, человеческие ресурсы, нашедшие свое выражение в концепции человеческого капитала, основателями которой считают Теодора Шульца и Гэри Беккера. Суть этой концепции — человек есть объект инвестиций, после вложения которых он получает, если не дурак или разгильдяй, новую стоимость и соответственно дополнительные доходы.

Типичной можно назвать дефиницию человеческого капитала, данную С. А. Курганским, как «сформированный в результате инвестиций и накопленный индивидами запас знаний, умений и иных качеств, которые при целесообразном использовании генерируют новую стоимость и поток доходов» [1, с. 15]. Концепция человеческого капитала показала важность вложений в человека для социально-экономического развития, и она сохраняет популярность до сего дня. В нашей стране многочисленные доводы в пользу «экономики дешевого работника» и «экономически эффективного населения» получали обоснование именно из концепции человеческого капитала. Примерно на таком же подходе строится и концепция социального капитала, который формируется через инвестиции в некие социокультурные качества, допустим в рост доверия, а как результат, снова получается увеличение стоимости индивида или его доходов.

Однако, к 1990-м гг. такой экономоцентричный подход рассмотрения человека как существа, преимущественно выполняющего функции «средства производства» и «предмета длительного пользования», стало подвергаться справедливой критике. Концепция человеческого капитала была пересмотрена с точки зрения расширения выбора, доступности для человека общественных услуг, воз-

можностей удовлетворять базовые потребности. Одним из основателей нового подхода и разработки концепции человеческого развития признан Амартия Сен. Согласно этому подходу, общество должно давать людям равные и широкие возможности для развития и реализации их способностей. Этот подход используется в документах Программы развития ООН (ПРООН), на его основе с 1990 г. рассчитывается для большинства стран мира «индекс человеческого развития» (human development index), который у нас до 2013 г. неверно переводился как «индекс развития человеческого потенциала».

В постсоветской России такой подход и понятие «человеческого потенциала» стало широко использоваться. Его разработкой активно занимался Институт человека РАН, под руководством академика И. Т. Фролова. Основатель ИСЭПН РАН Н. М. Римашевская много внимания уделяла этой проблеме в рамках разработки своей социо-демографической школы и проекта «Человеческий и трудовой потенциал российских регионов». Есть и другие наработки по этой теме. Содержательный разброс концепций, расплывчатое представление образа будущего не меняли аксиоматической значимости их «человеческого измерения», о необходимости которого пишут отечественные и зарубежные исследователи. Большинство российских исследователей справедливо считают, что происходит закономерное смещение доминанты общественного развития с экономической сферы в социально-экономическую и далее в социокультурную. В результате, «основным императивом, лежащим в основе новых моделей экономического роста, должна стать гуманизация экономики, означающая приоритет человеческой личности в системе факторов и целей экономического развития» [2, с. 34].

Причины такого внимания отечественных исследователей к «человеческому измерению» имеют исторические «антропоцентричные» корни. Традиционно человек в нашей стране «звучал гордо», «кадры решали все», декларировалось «все для блага человека». Поэтому идеологема и практика перехода от формирования человека-творца к квалифицированному потребителю (что скорее отве-

чает постулатам концепции человеческого капитала) выглядели чуждо и примитивно. Отсюда в целом положительное восприятие в российском научном сообществе концепции устойчивого развития и целей развития тысячелетия, попыток найти некую симфонию общества, экономики и природы, используя идеи русского космизма и ноосферы.

В условиях становления нового технологического, а может быть и общественного уклада, основным источником национального богатства считается именно человеческий потенциал. Особенностью нового уклада, является его социальный характер, т.к. главными отраслями экономики становятся образование, здравоохранение, наука и культура, которые формируют, так называемую, экономику знаний. Переход к социальной экономике открывает возможности для дополнительного вовлечения значительной части населения в активную созидательную деятельность. Именно по этой причине, по оценке В.В. Путина: «Вокруг задачи развития человеческого потенциала России мы должны выстроить нашу социальную, экономическую, миграционную, гуманитарную, культурно просветительскую, экологическую, законодательную политику» [3], а в «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» среди стратегических приоритетов её обеспечения на первом месте стоят сбережение народа России и высокое качество человеческого потенциала¹. Повышение уровня и качества жизни, благосостояния населения — не самоцель, а средство повышения качества населения [4].

Дефиниция понятия «человеческий потенциал»

С нашей точки зрения, человеческий потенциал состоит из трех базовых подсистем: демографической (биосоциальной), социально-экономической (трудовой) и социокультурной (духовно-нравственной) (рис. 1). Такой подход соотносится с разработанной в ИСЭПН РАН структурой человеческого

потенциала по трём блокам качественных характеристик населения: «1) физическое, психическое и социальное здоровье, воздействующее не только на физическую дееспособность граждан страны, но и на характер процессов демографического воспроизводства; 2) профессионально-образовательный ресурс и интеллектуальный потенциал, включая подготовку специалистов высшей квалификации и занятой научным трудом части граждан; 3) социокультурная активность граждан и их нравственные ценности (от этого в значительной степени зависит, как будут использованы другие качественные характеристики — во зло или во благо)» [5, с. 27].

Несмотря на многолетнее и частое использование понятия «человеческий потенциал» и большое количество сопутствующих «потенциалов»: семейного, интеллектуального, кадрового, экономического, социального, военного, научного, образовательного и других, общепризнанной дефиниции человеческого потенциала пока нет. Российские исследователи, в отличие от зарубежных, неоднократно обращались к определению этого понятия, например, И. Т. Фролов [6], Н. М. Римашевская [7], И. В. Соболева [8], Е. В. Рюмина [9]. Мы даем свою версию этой дефиниции.

В многочисленных дефинициях человеческого потенциала есть 8 наиболее часто встречаемых компонентов, которые, по мнению авторов, выражают содержание этого понятия. В сумме эти компоненты дефиниций выглядят следующим образом: «человеческий потенциал» — это совокупность (система, запас, ресурс, резерв) имеющихся (сформированных, накопленных) физических или духовных (природных или нравственных, культурных) качеств (способностей, характеристик, сил, возможностей, свойств, навыков, компетенций, знаний, умений) населения, реализуемых в разнообразных сферах деятельности (межличностном общении, потреблении) для развития (воспроизводства, повышения, улучшения) общества (группы, общности, качества жизни) с учетом исторических (национальных, природных, демографических, технологических) условий. Обобщая содержание этих дефиниций, можно констатировать, что челове-

¹ Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. N400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Официальный сайт Президента РФ. — URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения: 28.10.2023).

Рис. 1. Базовые подсистемы человеческого потенциала

Fig. 1. Basic subsystems of human potential

Источник: составлено автором.

ский потенциал выражает некие качественные и количественные свойства (способности, характеристики) населения, которые при субъективной готовности и объективной возможности могут быть реализованы на практике (в деятельности, поведении).

Таким образом, *человеческий потенциал — есть совокупность имеющихся демографических, социально-экономических и социокультурных свойств населения, которые возможно реализовать при наличии мотивационной готовности и определенных социально-исторических и природно-географических условий.*

Воспроизводство, развитие человеческого потенциала идёт по двум взаимосвязанным направлениям: во-первых, за счёт формирования дополнительных свойств населения, мотиваций и возможностей; во-вторых, посредством его раскрытия, реализации, перевода в актуальное состояние, т.е. эффективного использования уже имеющихся ресурсов и условий. Для российского общества второе направление особенно важно, учитывая исторический опыт утраты накопленного человеческого потенциала без доведения его до актуального состояния. В России, по экспертным оценкам, коэффициент полезного использования общего ресурсного потен-

циала, включая человеческий, не превышает 20% [10, с. 603]. Согласно оценкам Всемирного банка по 192 странам, на долю физического капитала (накопленных материально-вещественных фондов) приходилось в начале XXI в. в среднем 16% общего богатства, на долю природного капитала — 20, а человеческого — 64%. Для России эта пропорция была 14%, 72% и 14%, тогда как в Германии, Японии и Швеции удельный вес человеческого капитала достигал 80% [5, с. 25]. Нет оснований полагать, что 20 лет спустя эти пропорции сильно изменились.

Предлагается следующая 5-ти этапная модель реализации «человеческого потенциал»: имеющийся потенциал → субъективная готовность к его реализации → объективные возможности для его реализации → реализация потенциала → полученный актуал (рис. 2).

На каждом этапе реализации потенциала разрабатываются и применяются специальные социальные технологии для повышения «коэффициента полезного действия» его перевода в актуальное состояние. В случае повышения полезного действия реализации потенциала, количественные характеристики населения, к которым, прежде всего, относятся демографические, будут терять свое значение,

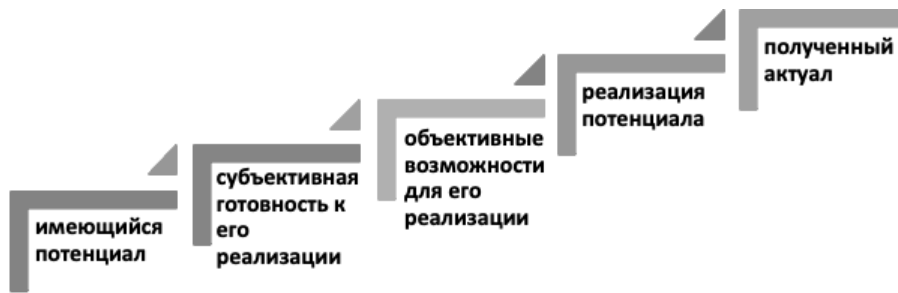

Рис. 2. Модель реализации человеческого потенциала

Fig. 2. Model for realizing human potential

Источник: составлено автором.

по сравнению с качественными. Тем более, что численность населения в социальной экономике XXI в. не будет играть ведущей роли.

Измерение человеческого потенциала

Попытки построения методик измерения человеческого потенциала предпринимались неоднократно. Мы не можем назвать их полностью успешными, хотя продвижение к более точному результату, конечно, есть. Главная сложность измерения (оценки, диагностики,) общественного развития методами социальных наук состоит в многообразии этих процессов, которые к тому же субъективно обусловлены и экспериментально мало доступны. Однако, если мы трактуем социальные науки как «точные», то разработка методов и соответствующих им методик измерения общественного развития остаётся одной из главных задач научного поиска.

Исходными пунктами разработки методик измерения человеческого потенциала следует считать построение индексов качества жизни, человеческого развития и счастья. Концептуально они ориентированы на повышение качества жизни, окружающей среды ради удовлетворения потребности людей в благополучии и самовыражении. Построены сотни вариантов этих индексов с использованием тысяч различных индикаторов (например, для измерения качества жизни применяют более 4000 индикаторов) и они стали одними из основных показателей социального самочувствия и эффективности

управления. Эти многочисленные индексы являются стандартными (типичными) как по построению, так и по содержанию: определяют основные направления измерения, их конкретизируют с помощью шкалы показателей, которые в свою очередь операционализируют в набор индикаторов. Причем, индикаторы, как правило, отражают объективные (статистические) и субъективные (эмпирические) показатели. В последние годы, вследствие новых технологических возможностей, стали использовать методы агенториентированных имитационных моделей («цифровых двойников»), основанных на измерении индивидуальных характеристик людей.

Вот, например, как строится индекс счастья в Бутане в рамках государственного плана «Четыре столпа счастья», определяемый устойчивым экономическим развитием, охраной окружающей среды, сохранением этнонациональной культуры и эффективным управлением. «Четыре столпа счастья» состоят из девяти «сфер счастья»: психологическое благополучие, экология, здоровье, образование, культура, уровень жизни, использование времени (досуг), активность общественной жизни и хорошее управление. Сферы счастья измеряются по 72 показателям. Например, сфера психологического благополучия анализируется по девяти показателям: частота молитв и медитации, уровень эгоизма, зависти, ревности, хладнокровия, сочувствия, щедрости, отчаяния, мыслей о самоубийстве. Каждые два года проводится всенародный опрос для оценки индекса счастья и возможной корректировки методики его измерения.

Сложность задачи измерения человеческого потенциала, состоит не только в многозначности этого понятия, но и в его путанице с человеческим капиталом и качеством жизни. Например, Н. М. Римашевская вместе с коллегами предложила шкалу из 23 показателей, подразделенных на 7 блоков, но многие из них относились к материальному обеспечению населения, т.е. к уровню и качеству жизни [10, с. 107].

В ходе исследования человеческого потенциала [11; 12] мы пришли к выводу, что надо измерять отдельно человеческий потенциал и качество жизни и изучать их взаимовлияние. С этой целью, была разработана шкала из 14 статистических показателей (ожидаемая продолжительность жизни, ожидаемая продолжительность здоровой жизни, суммарный коэффициент рождаемости, уровень образования, доля исследователей и техников в общей численности занятых, уровни преступности и потребления алкоголя, показатели семейного потенциала и экологического поведения, численность зрителей театров, посещений музеев и другие), которые отражали три базовые составляющие человеческого потенциала (демографический, трудовой и социокультурный) и не пересекались с показателями качества

жизни. Для оценки человеческого потенциала был [2] использован метод предельно критических (пороговых) показателей² и каждому из 14 показателей, на основе экспертных оценок и расчетов, были даны предельно критические значения (ПКЗ). В качестве примера рассмотрим три показателя этой шкалы: потребление алкоголя на душу населения, ожидаемую продолжительность жизни и суммарный коэффициент рождаемости.

По многим показателям человеческого потенциала, касающихся социального здоровья (кроме потребления наркотиков и психоактивных веществ) ситуация меняется в лучшую сторону. Например, уровень потребления алкоголя за 15 лет снизился почти вдвое: приближение величины этого показателя к ПКЗ, которое по оценке Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), составляет 8 л на душу населения, убедительно говорит о положительных изменениях и снижении рисков в данном сегменте человеческого развития (рис. 3).

Минздрав РФ разработал целевые показатели снижения потребления алкоголя в стра-

² Инициатором идеи и автором метода предельно критических (пороговых) показателей оценки состояния общества является В. В. Локосов [14, с. 644].

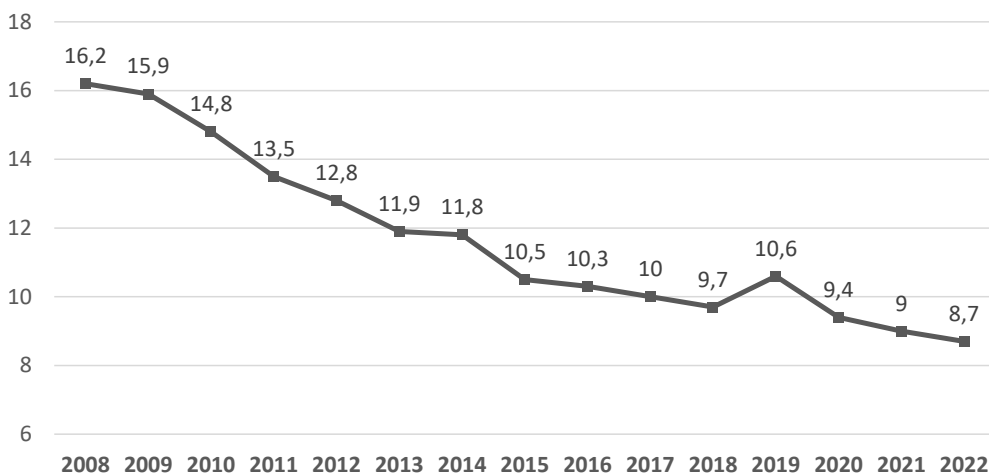

Рис. 3. Динамика потребления алкоголя в РФ (в литрах чистого спирта на человека)

Figure 3. Dynamics of alcohol consumption in the Russian Federation (in liters of pure alcohol per person) Источники: Росстат; Минздрав; данные за 2017–2021 гг. — URL: <https://www.vesti.ru/article/2551346>; данные за 2022 г. — ЦНИИ организации и информатизации здравоохранения.

не до 7,7 литров на человека к 2030 г., что должно привести к уменьшению на треть числа смертей, вызванных алкоголем. Однако ряд экспертов ставят под сомнение указанную тенденцию, т.к. статистика почти не учитывает теневого оборота контрафакта, самогона и фальсификата.

Самое слабое звено человеческого потенциала современной России — его демографическая составляющая. По показателю ожидаемой продолжительности жизни (счита-

ющимся базовым для социально-демографической сферы) Россия в 2021 г. находилась на 134 месте в мире. Лучшие значения этого показателя были получены в 2019 г. — 73,3 года. Но далее он снизился в 2021 г., прежде всего вследствие пандемии COVID-19, затем в 2022 г. вновь пошёл вверх (рис. 4). ПКЗ этого показателя, равное 78 годам, взято из целевых показателей национального проекта «Демография».

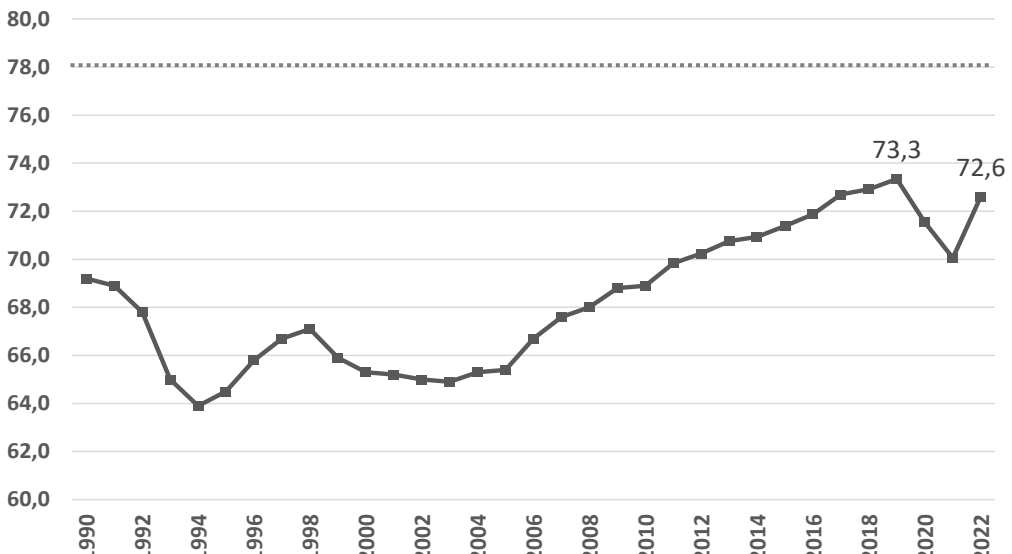

Рис. 4. Динамика ожидаемой продолжительности жизни при рождении (ОПЖ) (количество лет, значение показателя за год)

Figure 4. Dynamics of life expectancy at birth (year, indicator value for the year)

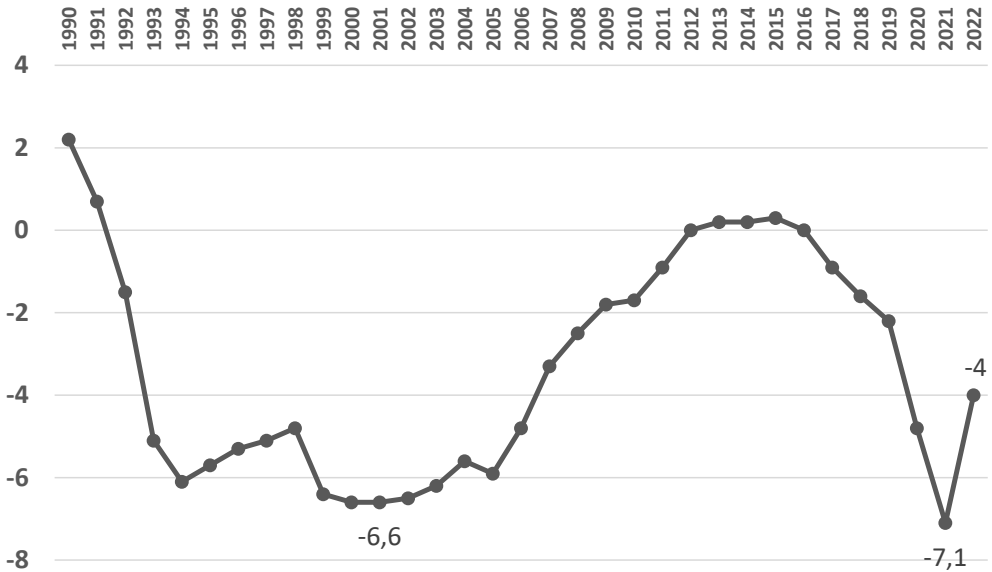
Источник: ЕМИСС Государственная статистика. — URL: <https://www.fedstat.ru/indicator>.

Отставание ОПЖ от большинства стран мира связано и с тем, что здоровье каждого нового поколения в нашей стране хуже здоровья поколения предыдущего. Доля I-й группы здоровья детей, не имеющих отклонений по всем избранным для оценки критериям здоровья, сократилась за 30 лет с 49% до 27%. Ухудшение здоровья населения связано и с увеличением в РФ за 30 лет доли собственных средств населения в финансировании здравоохранения с 17% до 48%, при считающемся ВОЗ ПКЗ этого показателя в 20%.

Несмотря на большие усилия правительства, показатель естественного прироста на-

селения остался за популяционной чертой (рис. 5).

Суммарный коэффициент рождаемости значительно ниже ПКЗ, необходимого для простого воспроизводства населения. Демографическую «яму» 1990-х гг. оказалось трудно преодолеть. Снижается численность женщин репродуктивного возраста, повышается возраст матерей при рождении детей, что негативно отражается на динамике уровня рождаемости и репродуктивном здоровье. По оценке ВОЗ, если частота бесплодия превышает 15%, то эта проблема становится не только медицинской, но и социально-демо-

Рис. 5. Динамика общего коэффициента естественного прироста в РФ(%, значение показателя за год)
 Figure 5. Dynamics of the general coefficient of natural increase in the Russian Federation (% , indicator value for the year)

Источник: ЕМИСС Государственная статистика. — URL: <https://www.fedstat.ru/indicator>.

графической. В нашей стране ПКЗ этого показателя пройдено и составляет 17%. Среди семей с детьми, как и прежде, преобладают однодетные семьи — почти 2/3 от всех домохозяйств с детьми. Большинство экспертов прогнозируют до 2030 г. естественную убыль населения, т.е. продолжение депопуляции.

Выводы

Понятие «человеческий потенциал» является одним из ключевых, интегральных для исследования и диагностики общественных процессов. Оно нуждается в расширительном толковании и не может сводиться к сугубо экономическим понятиям, типа «человеческий капитал», «человеческие ресурсы», «трудовой потенциал» или «человеческий потенциал экономики». Следует различать «качество жизни» и «человеческий потенциал» и рассматривать первое как средство, а второе как цель, понимая, что повышение качества жизни не обяза-

тельно влечет повышение качества населения и наоборот.

Измерение и анализ динамики человеческого потенциала приводит к предварительному выводу, что за прошедшие 30 лет ни одна из проблем расширенного воспроизводства, прежде всего, коренного населения не решена. Сдержанный оптимизм вселяет то, что причины ослабления человеческого потенциала «неестественны» и тесно связаны с негативными последствиями неолиберального этапа трансформации российского общества. Депопуляция — это один из способов адаптации населения к новым условиям жизни. Тенденция ослабления человеческого потенциала при усилении угроз национальной безопасности делает более понятным, что неолиберальная модель общественного устройства не отвечает целям суверенного и самобытного развития страны.

Выполнение национальных проектов, исполнение Указа Президента РФ от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении основ

государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» положительно скажется на человеческом потенциале населения и традиционных семейных ценностях. В этом же направлении должны повлиять меры по изменению системы образова-

ния. В среднесрочной перспективе на основе научного обоснования практических мер демографической, социально-экономической и социокультурной политики и их интеграции, можно обеспечить повышение «коэффициента полезного действия» реализации человеческого потенциала и его укрепления.

Литература и Интернет-источники

1. **Курганский, С. А.** Структура человеческого капитала и его оценка на макроуровне / С. А. Курганский // Известия Иркутской государственной экономической академии. — 2011. — № 6. — С. 15–22. EDN: ONCRHV
2. **Горшков, М. К.** Неэкономические факторы экономического роста: неиспользованные резервы / М. К. Горшков // Гуманитарные науки. — 2013. — № 2(10). — С. 33–43. EDN: QCRSPV
3. **Путин, В. В.** Строительство справедливости. Социальная политика для России / В. В. Путин // Сайт Председателя Правительства России. — URL: <http://archive.premier.gov.ru/events/news/18071> (дата обращения: 28.10.2023).
4. От качества жизни — к качеству народонаселения. Сборник статей участников Конференции в рамках программы VI Московского экономического форума (Москва, 23 марта 2016 г.) / отв. ред. В. В. Локосов. — Москва : ООО «Вариант»; Издатель Шиманский А. Г., 2017. — 144 с.
5. **Римашевская, Н. М.** Человеческий потенциал России и проблемы «сбережения населения» / Н. М. Римашевская // Российский экономический журнал. — 2004. — № 9–10. — С. 22–40. EDN: PGKVEN7
6. Человеческий потенциал: опыт комплексного подхода / под ред. И. Т. Фролова. — Москва : Эдиториал УРСС, 1999. — 176 с.
7. **Римашевская, Н. М.** Качество человеческого потенциала России как стратегическая цель / Н. М. Римашевская // Народонаселение. — 2004. — № 3. — С. 17–27. EDN: PUVDCX
8. **Соболева, И. В.** Человеческий потенциал российской экономики. Проблемы сохранения и развития / И. В. Соболева. — Москва : Наука, 2007. — 202 с.
9. **Рюмина, Е. В.** Население не только как экономический ресурс: понятие человеческого потенциала в широком смысле / Е. В. Рюмина // Народонаселение. — 2022. — Т. 25. — № 2. — С. 19–27. EDN: AQGSIM
10. **Глазьев, С. Ю.** Оценка предельно критических значений показателей состояния российского общества и их использование в управлении социально-экономическим развитием / С. Ю. Глазьев, В. В. Локосов // Вестник Российской академии наук. — 2012. — Т. 82. — № 7. — С. 587–614. EDN: PANMXV
11. **Римашевская, Н. М.** Человеческий и трудовой потенциал российских регионов / Н. М. Римашевская, Л. А. Мигранова, М. С. Токсанбаева // Народонаселение. — 2014. — № 3. — С. 106–119. EDN: SZIQHZ
12. **Локосов, В. В.** Региональная дифференциация показателей человеческого потенциала / В. В. Локосов, Е. В. Рюмина, В. В. Ульянов // Экономика региона. — 2015. — № 4. — С. 185–196. EDN: UYGHAR14
13. **Рюмина, Е. В.** Качественные характеристики населения и состояние экономики: анализ отдельных групп регионов России / Е. В. Рюмина // Народонаселение. — 2020. — № 3. — С. 16–26. EDN: CLLZZL
14. **Глазьев, С. Ю.** Управление развитием экономики: курс лекций / С. Ю. Глазьев. — Москва, 2019. — 759 с.

Сведения об авторе:

Локосов Вячеслав Вениаминович, член-корр. РАН, директор, Институт социально-экономических проблем народонаселения имени Н. М. Римашевской ФНИСЦ РАН, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: vvlokos@yandex.ru; ORCID: 0000-0003-3656-2112; РИНЦ AuthorID: 73766.

DOI: 10.19181/population.2023.26.4.1

HUMAN POTENTIAL: CONCEPTUAL APPROACHES AND MEASUREMENT METHODS

Vyacheslav V. Lokosov

*Institute of Socio-Economic Studies of Population of the FCTAS RAS
(32 Nakhimovsky prospect, Moscow, Russia, 117218)*

E-mail: vvlokos@yandex.ru

For citation:

Lokosov V.V. Human potential: conceptual approaches and measurement methods. *Narodonaselenie [Population]*. 2023. Vol. 26. No. 4. P. 4-14. DOI: 10.19181/population.2023.26.4.1 (in Russ.)

Abstract. *In the conditions of the emergence of a new technological, and perhaps also social, structure, the main source of national wealth is considered to be «human potential», because the main sectors of economy are education, healthcare, science and culture, which form the so-called knowledge economy. The article is devoted to study of human potential: genesis of this concept, its definition and measurement techniques. It is substantiated that the concept of «human potential» is one of the key, integral ones for study and diagnosis of social processes. It needs a broad interpretation and cannot be reduced to purely economic concepts such as «human capital», «human resources», «labor potential» or «human potential of economy». It is necessary to distinguish between «quality of life» and «human potential» and consider the first as a means, and the second as the end, understanding that improving the quality of life does not necessarily entail increasing the quality of the population and vice versa. The author's definition of human potential and a 5-stage model for its implementation are given. In the case of an increase in the useful effect of potential realization, the quantitative characteristics of the population, which primarily include demographic characteristics, will lose their importance compared to the qualitative ones. The work assessed domestic experience in human potential research and identified methodological approaches to its measurement using statistical indicators. It is proposed, on the basis of expert assessments and calculations, to use the method of extremely critical (threshold) indicators to assess human potential. Based on this method, a preliminary conclusion is made about the weakening of human potential, because over the past 30 years, not a single problem of expanded reproduction of a healthy, primarily indigenous population has been solved. The main results of the study can be used in developing activities in the field of strengthening Russian human potential and its implementation.*

Keywords: *human potential, human capital, quality of life, demographic potential, labor potential, population reproduction, measurement techniques.*

References and Internet sources

1. Kurgansky S.A. Struktura chelovecheskogo kapitala i yego otsenka na makrourovne [Structure of human capital and its assessment at macro level]. *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii [Proceedings of the Irkutsk State Academy of Economics]*. 2011. No. 6. P. 15–22. (in Russ.)
2. Gorshkov M.K. Neekonomicheskiye faktory ekonomicheskogo rosta: neispol'zovannyye rezervy [Non-economic factors of economic growth: untapped reserves]. *Gumanitarnyye nauki [Humanities and Social Sciences]*. 2013. No. 2(10). P. 33–43. (in Russ.)
3. Putin V.V. Stroitel'stvo spravedlivosti. Sotsial'naya politika dlya Rossii [Building justice. Social policy for Russia]. Available at: <http://archive.premier.gov.ru/events/news/18071> (Accessed: 28 October 2023). (in Russ.)

4. Ot kachestva zhizni – k kachestvu narodonaseleniya. [From Quality of Life to Quality of Population]. Proceedings of the Conference within the framework of the VI Moscow Economic Forum (Moscow, March 23, 2016). Ed. V. V. Lokosov. Moscow. Variant. Publisher A. G. Shimansky. 2017. 144 p. (in Russ.)
5. Rimashevskaya N. M. Chelovecheskiy potentsial Rossii i problemy «sberezheniya naseleniya» [The human potential of Russia and the problems of «saving the population»]. Rossiyskiy ekonomicheskiy zhurnal [Russian Economic Journal]. 2004. No. 9–10. P. 22–40. (in Russ.)
6. Chelovecheskiy potentsial: opyt kompleksnogo podkhoda [Human Potential: The Experience of an Integrated Approach]. Ed. I. T. Frolov. Moscow. URSS. 1999. 176 p. (in Russ.)
7. Rimashevskaya N. M. Kachestvo chelovecheskogo potentsiala Rossii kak strategicheskaya tsel' [Quality of the Russia's human potential as a strategic goal]. Narodonaselenie [Population]. 2004. No. 3. P. 17–27. (in Russ.)
8. Soboleva I. V. Chelovecheskiy potentsial rossiyskoy ekonomiki. Problemy sokhraneniya i razvitiya [Human Potential of the Russian Economy. Problems of Conservation and Development]. Moscow. Nauka [Science]. 2007. 202 p. (in Russ.)
9. Ryumina E. V. Naseleniye ne tol'ko kak ekonomicheskiy resurs: ponyatiye chelovecheskogo potentsiala v shirokom smysle [Population not only as an economic resource: the concept of human potential in a broad sense]. Narodonaselenie [Population]. 2022. Vol. 25. No. 2. P. 19–27. (in Russ.)
10. Glazyev S. Yu., Lokosov V. V. Otsenka predel'no kriticheskikh znacheniy pokazateley sostoyaniya rossiyskogo obshchestva i ikh ispol'zovaniye v upravlenii sotsial'no-ekonomicheskim razvitiyem [Evaluating extremely critical indicators of the state of Russian society and managing socio-economic development with them]. Vestnik Rossiyskoy akademii nauk [Herald of the Russian Academy of Sciences]. 2012. Vol. 82. No. 7. P. 587–614. (in Russ.)
11. Rimashevskaya N. M., Migranov L. A., Toksanbaeva M. S. Chelovecheskiy i trudovoy potentsial rossiyskikh regionov [Human and labor potential of the Russian regions]. Narodonaselenie [Population]. 2014. No. 3. P. 106–119. (in Russ.)
12. Lokosov V. V., Ryumina E. V., Ulyanov V. V. Regional'naya differentsiatsiya pokazateley chelovecheskogo potentsiala [Regional differentiation of human potential indicators]. Ekonomika regiona [Economy of Regions]. 2015. No. 4. P. 185–196. (in Russ.)
13. Ryumina E. V. Kachestvennyye kharakteristiki naseleniya i sostoyaniye ekonomiki: analiz otdel'nykh grupp regionov Rossii [Qualitative characteristics of population and the state of the economy: analysis of certain groups of Russian regions]. Narodonaselenie [Population]. 2020. No. 3. P. 16–26. (in Russ.)
14. Glazyev S. Yu. Upravleniye razvitiyem ekonomiki: kurs lektsiy [Management of Economic Development: a Course of Lectures]. Moscow. 2019. 759 p. (in Russ.)

Information about the author:

Lokosov Vyacheslav Veniaminovich, RAS Corresponding Member, Director, Institute of Socio-Economic Studies of Population of the FCTAS RAS, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: vvlokos@yandex.ru; ORCID: 0000-0003-3656-2112; Elibrary AuthorID: 73766.

Статья поступила в редакцию 01.10.2023, утверждена 03.11.2023, опубликована 29.12.2023.